

Социально-экономическая география

УДК 910.1:316.4.063

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-2-5-12>

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МАРГИНАЛИЗАЦИЯ: ПОДХОДЫ И УРОВНИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.В. Преображенский

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

В статье уточняется понятие маргинальности как пространственной категории. Рассматривается соотношение понятий периферизации и маргинализации. Приводятся и описывается ряд подходов к выделению маргинальных территорий. Выявляются различия между таксонами исследования процессов экономической и культурной маргинализации. Рассматривается процесс городской маргинализации.

Ключевые слова: *периферия, периферизация, маргинализация, маргинальные территории*

Введение. Заимствование зарубежных терминов в науке (в том числе в географии) часто бывает необоснованным, поскольку существует уже устоявшийся русскоязычный аналог¹. Тем не менее, внедрение (или попытка внедрения) таких терминов происходит регулярно, что связано, во-первых, с эффектом новизны, яркости и даже загадочности в большинстве случаев непонятного до конца термина, а, во-вторых, с возможностью опереться на исследования зарубежных учёных по данной проблематике.

Одним из таких терминов является маргинальность. Корень слова позволяет достаточно широко трактовать производные от него слова: крайний, предельный, несущественный и пр. Для географии существенным является то, что процесс маргинализации приводит к образованию маргинальных территорий. Последние по ряду признаков близки к территориям, определяемым как периферийные. В связи с этим видится актуальной задача критического осмысления процесса маргинализации, уточнения его концептуальной основы и выявления возможных отличий от процесса периферизации.

¹ Отметим, что англоязычные термины встречают существенно большее неприятие на начальном этапе, нежели термины, «построенные» на древнегреческих корнях.

Периферия и периферизация. Термин периферия активно используется в отечественной науке с момента выхода монографии «Центр и периферия в региональном развитии» [3]. В понятийно-терминологическом словаре Э.Б. Алаева периферия понимается как противостоящая, дополняющая центр, очаг, фокус, ядро остальная территория таксона (района) [1, с. 92]. Таксон в данном случае относится к Ойкумене, т.е. геотории, так или иначе, в той или иной степени вовлечённой в деятельность человека.

Чешские авторы под периферией понимают территории, которые сталкиваются с негативными последствиями асимметрии в пространственной организации общества [19].

Новыми смыслами периферия обогатилась в результате создания концепта т.н. внутренней периферии. Под ней Б.Б. Родман понимает «территории (субареалы), расположенные скорее ближе к его центру, чем к окраинам, но обладающие такими чертами окраин, как относительно плохая транспортная доступность, замедленное развитие, явное отставание по многим социально-экономическим показателям, архаические черты в ландшафте и быте населения¹» [16, с. 140]. Периферию, таким образом, неправомерно редуцировать до чисто геометрического смысла и понимать, как окраину.

Ряд авторов специально выделяют процесс периферизации, т.е. переходят от статичной фиксации (выделения периферии) к динамическому анализу. Например, Е.И. Кайбичева рассматривает периферизацию как процесс, приводящий к появлению (производству) периферии² и анализирует его на примере российских регионов по трём направлениям: географическому, демографическому, экономическому [6]. В.Ю. Кузин предлагает понимать периферизацию как «пространственное расширение периферийных территорий, сопровождаемое негативными социально-экономическими процессами и их нисходящей динамикой» [8, с. 12]. Также им рассматривается соотношение понятий метрополитанизации, поляризации и периферизации [9].

В нашем представлении процесс периферизации всегда предполагает или изменение соотношения некоторых количественных показателей между периферией и центром, или изменение интенсивности и характера связи между ними [13].

¹ А.Г. Дружинин опасается, что Россия в целом сама станет «срединно-периферийной» территорией в формирующейся «Большой Евразии», в существенной мере «растворится» в её фрагментированном (в культурном, этноконфессиональном отношении) и асимметричном (экономически и социально-демографически) пространстве [4, с. 126].

² Здесь уместен вопрос: только ли периферизация приводит к формированию периферии? И может ли периферизация не приводить к образованию периферии?

Отметим, что специфика процесса периферизации проявляется различными способами, в результате «проседания» того или иного компонента территориальной общественной системы. Вероятно, можно говорить о плавающем признаке периферизации, т.к. в разных случаях он может отличаться. В результате оказывается проблематично «выделить какие-либо единые индикаторы или показатели, которые можно использовать для преобразования периферизации в статистически осязаемое и сопоставимое понятие» [8, с. 12].

Маргинализация. Изначально в социологии маргинальность определялась как особый тип взаимоотношения различных культур, который наиболее ярко проявляется в результате различных социальных процессов и изменений в жизни общества [10, с.67]. Также её можно описать как «... сложное неблагоприятное состояние уязвимости, которое испытывают отдельные лица и территориальные общности людей¹, которое может возникнуть в результате неблагоприятных экологических, культурных, социальных, политических и экономических факторов» [21]. Обзор зарубежной литературы по проблемам территориальной маргинальности очевидно показывает, что фокус исследования данной темы направлен на страны Восточной Европы: Чехию, Словакию, Польшу. Также отметим, что конкретно в пространственном отношении слово маргинальность используется зарубежными авторами более как вспомогательное описание, чем полноценный термин. Отсутствует понятие в словаре гуманитарной географии [18].

Рассматривая маргинальность как явление пространственное, А.И. Зырянов относит к маргинальным территориям, прежде всего, активно теряющие население, преимущественно окраинные муниципальные районы [5].

Не подменяет ли термин «маргинализации» «периферизацию»? На наш взгляд, между ними существует концептуальное различие, хотя в ряде случаев возможно поставить знак равенства. Так, нужно отметить, что не всякая периферийная территория является маргинальной и наоборот: не всякая маргинальная территория является периферийной. Конечно, если брать данные термины в своём прямом (геометрическом) значении, то оба они будут означать некоторую удалённость территории или процесса от какого-то центра. В более широком смысле требуется уточнение – периферией какого процесса или явления является данный регион, территория?

Различие между терминами видится следующим. Периферия отлична от Центра по интенсивности какого-то явления (т.е. отличается от него в определённых количественных показателях), тогда как

¹ На наш взгляд, именно так корректно переводить английское слово «community» в данном случае.

маргинальные территории противопоставляются «нормальным» (немаргинальным) качественно. В последнем случае речь может идти о культурных, этнических, политических и поведенческих отличиях.

Процесс поляризации может приводить к расширению зоны периферии за счёт «обеднения» зоны полупериферии, а маргинализация определённых территорий происходит в результате радикализмами, усиления противоречий в той или иной сфере. Сказанное не отменяет возможности для периферии «маргинализироваться», а для маргинальных территорий – стать периферией. Маргинализация можно рассматривать как фактор, приводящий к расширению зоны периферии (за счёт полупериферии), поскольку в системном смысле последняя оказывается неспособна осуществлять ряд социально-экономических функций.

Правомерным следует признать также суждение о том, различие между периферийными и маргинальными регионами заключается в неравномерном уровне интеграции в систему (*территориальную общественную систему* – авт.) [23]. Если периферию можно рассматривать как регион, связанный с социокультурными и социально-экономическими сетями, то маргинальную территорию нельзя рассматривать как неотъемлемый компонент этой системы [22].

Определив различия между периферизацией и маргинализацией, мы получаем возможность при пространственном анализе комбинировать оба процесса, получая в результате матрицу наложения выделяемых по разным признакам периферийных и маргинальных территорий.

Основные подходы выделения маргинальных территорий представлены в таблице.

Таблица

Подходы к выделению маргинальных территорий

Подход	Характеристика
Геометрический	Удалённые, окраинные части региона, страны
Экологический	Регионы или их части с неблагоприятной экологической ситуацией, возможно, испытывающие последствия экологической катастрофы
Культурный	Части города, региона, где сформировались и проявляют себя субкультуры
Экономический	Депрессивные, отстающие по уровню экономического развития

Политический	Регионы, которые по политическим причинам поставлены в худшие по сравнению с другими условиями
Этноконфессиональный	Части города, региона, которые отличаются от других по национальным или религиозным признакам ¹

Составлено по [20; 23] с дополнениями автора

Под экономической маргинализацией мы будем понимать процесс трансформации территориальных общественных систем разного уровня, направленный в сторону граничных значений социально-экономических показателей (за пределами которых система потеряет свою устойчивость). Речь идёт о качественных сдвигах в социально-экономической сфере какой-либо территории. Отметим в данной связи методологию определения предельных критических значений показателей социально-экономического развития, т.е. таких, которые уже не могут обеспечить простое воспроизведение ключевых контуров регионального производственного процесса (демографического, инвестиционного и пр.) (см. подробнее [2]). Однако в данном конкретном случае полагаем, что мы просто подменяем понятие экономической периферии.

Отметим, что если для изучения процессов периферизации в наибольшей степени подходят экономические микрорайоны (как своеобразные ячейки, из которых сподручно составлять пространственные структуры центра и периферии [14; 15]), то анализ процессов культурной маргинализации требует более крупного масштаба – уровня отдельных населённых пунктов и их районов.

Сложнее дело обстоит с маргинализацией в сфере культуры, политики, в отношении межэтнических и межконфессиональных отношений, девиантного поведения. Она обретает подходящий «субстрат» своего развития в условиях наибольшего разнообразия – т.е. в крупнейших городах, а на периферии, лишённой социально-экономических ядер, культурная маргинализация проявляет себя гораздо слабее. Периферия выступает в данном случае более консервативным регионом, с существенным лагом, реагирующая на изменения в «быстрых» мегаполисах [12].

Феномен городской маргинализации проявляется многоаспектно. Он изменяет культурное пространство города [11], состав и интенсивность социальных практик [17]. В результате процесса маргинализации образуется уже городская внутренняя периферия. Здесь

¹ Что, как правило, создаёт определённую напряжённость в обществе.

могут локально размещаться субкультуры или полулегальные бизнесы. Или же, в конечной стадии, участки города превращаются в зоны, лишённые внимания людей, своеобразные «не-места», – «территории, не несущие символической наполненности, объектов интереса для человека» [7, с.173].

С позиции управленческого подхода наличие маргинальных территорий представляет собой проблему, поскольку те, не генерируя ни в экономическом, ни в культурном отношении никакого «профицита», в то же время требуют постоянного притока средств на поддержание хотя бы относительной устойчивости. Фактически, маргинальные пространства обладают отрицательной ценностью.

Выводы. Понятие маргинализации в некоторых случаях включает те же смыслы, что и периферизация, с каких-то позиций периферийные территории можно приравнивать к маргинальным, однако далеко не всегда. В рассмотренном ряде подходов выявляемые по разным признакам маргинальные территории по существу дублируют периферийные районы, выделяемые по тем же признакам. Представляется, что как предмет географического изучения больше оснований имеет социокультурная (в том числе и этноконфессиональная), нежели экономическая маргинализация.

Феномен маргинальности и процесс маргинализации возможно рассматривать на двух уровнях: мезоуровне (региональном) и локальном (в пределах города), тот или иной характер маргинализации оказывается хорошо заметен при различной степени генерализации. Социокультурную маргинализацию предпочтительно рассматривать на уровне города.

Дальнейшее исследование будет связано с изучением влияния процессов маргинализации разного характера друг на друга, а также предпосылок для периферизации маргинальных территорий.

Список литературы

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. М.: Мысль, 1983. 350 с.
2. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 22–41.
3. Грицай О., Иоффе Г., Трейвиш А. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 167 с.
4. Дружинин А.Г. Трансформация пространства России в контексте формирования «Большой Евразии»: важнейшие факторы и векторы // Вопросы географии. 2019. № 148. С. 110–143.

5. Зырянов А.И. Маргинальные территории // Географический вестник. 2008. № 2 (8). С. 9–20.
6. Кайбичева Е.И. Периферизация: теория и современная практика исследований // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2019. Том 14. № 3. С. 448–461. doi: 10.17072/1994-9960-2019-3-448-461.
7. Корсун М.А. Опыт эмпирического исследования городских парков как социального пространства // Вестник ВЭГУ. 2016. №5. С.170–175.
8. Кузин В.Ю. Периферизация как тренд пространственного развития России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И Вернадского. География. Геология. 2019. Т. 5. № 2. С. 11–25.
9. Кузин В.Ю. Процесс метрополизации современной России в контексте поляризации // Псковский регионологический журнал. 2019. № 1 (37). С. 33–45.
10. Новицкая В.В. Маргинальная культура: анализ феномена в социальной структуре городского пространства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. С. 65–68.
11. Преображенский Ю.В., Макарецва Л.В. Территориальные аспекты и принципы трансформации культурного пространства города (на примере Саратова) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 22–26.
12. Преображенский Ю. В. «Медленные» и «быстрые» города: специфика и модели развития // Социология города. 2020. № 1. С. 16–25.
13. Преображенский Ю.В. Подходы к выявлению Центра и Периферии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2016. Т. 16. № 4. С. 216–221.
14. Преображенский Ю.В. Предпосылки периферизации Северо-Запада России // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «География и геоэкология». 2019. Выпуск № 3 (27). С.50–59.
15. Преображенский Ю.В. Экономическое микрорайонирование Тверской области (к вопросу выделения ячеек хозяйствования) // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «География и геоэкология». 2018. № 4. С.110–118
16. Родоман Б.Б. Российская внутренняя периферия // Наука. Инновации. Технологии. 2014. № 4. С. 139–147.
17. Романова А.Ю., Преображенский Ю.В. Разнообразие и территориальные особенности социальных практик на пешеходных улицах г. Саратова // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер. Биология. Науки о Земле. 2018. №4. С. 456–465.
18. Gregory D., Johnston R., Pratt G., Watts M., Whatmore S. The dictionary of human geography. 5th edition, Wiley-Blackwell. 2009. 1052 p.
19. Havlíček T., Chromý P. Příspěvek k teorii polarizovaného vývoje území se zaměřením na periferní oblasti (Contribution to the theory of polarized development of a territory, with a special attention paid to peripheral regions – in Czech) In: Geografie – Sborník ČGS. 2001. Vol. 106, pp. 1–11.
20. Leimgruber W. Between global and local: Marginality and marginal regions in the context of globalisation and deregulation. 2004. Ashgate, Aldershot. 203 p.

21. Mehretu A., Pigozzi B., Sommers L. Concepts in Social and Spatial Marginality. *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*. Vol.82. pp. 89 - 101. 10.1111/j.0435-3684.2000.00076.x.
22. Seidl T., Chromý P. Problémy integrace marginálního území do regionálního systému: Příklad vojenského újezdu Boletice. *Geografie*. 2010. Vol. 115 (1). pp. 44–63.
23. Škamlová L., Farrell M., Mcdonagh J. Perception of Marginality and Peripherality in an Irish Rural Context. *Quaestiones Geographicae*. 2016. Vol. 35. 10.1515/quageo-2016-0037.

SPATIAL MARGINALIZATION: APPROACHES AND LEVELS OF RESEARCH

Yu.V. Preobrazhenskiy

Saratov State University, Saratov

The article clarifies the concept of marginality as a spatial category. The relationship between the concepts of peripherization and marginalization is considered. A number of approaches to the allocation of marginal territories are presented and described. Identifies the differences between the taxa of the study of the processes of economic and cultural marginalization. The process of urban marginalization is considered.

Keywords: periphery, peripherization, marginalization, marginal territories

Об авторе:

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Юрий Владимирович – к.г.н., доцент, кафедра экономической и социальной географии СГУ им. Н.Г. Чернышевского, e-mail: topofag@yandex.ru